

Перспективные проекты

1

Который день шел дождь. Уютный, затяжной, с серой тяжелой дымкой... Ксения обожала такую погоду. Когда-то... Давно... Она бежала домой, вся продрогнув и съжившись, заглядывала на минутку в магазин, чтобы купить себе чего-нибудь вкусненько-праздничного, и быстренько — греться. В день с обычной средней погодой этого не позволялось. А длинный серый дождь, по ее внутреннему подсознательному ощущению, необходимо было обязательно отпраздновать. Она запархивала в пустую теплую квартиру, быстренько мылась и ставила на огонь чайник. Начиналось сладко-колдовское время уединения и покоя.

Дождь защищал ее. Упрятывал от всех. Густая серая пелена стеной ограждала ее от чужого глаза, всеохватывающей повинности и покорности, обязательств и требований. Во время дождя, в непогоду, к ней не добрались ни укоризны, ни колкие замечания, ни откровенное хамство.

Ксения была обычной тихой интеллигенткой и не заслуживала жестких порицаний, но как-то вокруг было так устроено, что она все время жила с непреодолимым чувством вины. И только во время дождя она возвращалась к себе, могла спокойно думать, анализировать, искать красивые стройные решения. Или просто тихо мечтать о чем-то ярком и необыкновенном.

Но сегодняшний дождь был совсем другой. Он уже не прятал Ксению от всех, да и мир за окном пестрел совсем иной. Не агрессивно острый, а безразлично яркий и удобный.

Ксения даже не нашла сил опечалиться тому, что именно на сегодня, на сейчас, назначена деловая встреча, которую, в принципе, можно было бы и перенести и на другое время. Когда-то эта невозможность празднования дождя ее глубоко бы опечалила. Вообще, раньше печалило все, что не складывалось само собою хорошо, без усилий, а просто так, случайно, а поэтому было особенно приятным. Тогда счастливыми случайностями был дождь в пустой тихой квартире или необычно свободное место у окна в троллейбусе (а ехать далеко-далеко), или вдруг хорошая книга — просто на ровном месте, неожиданная и волнительная...

Постояв у зеркала десять минут, Ксения без особых эмоций вышла из дому и направилась к такси. Дождь громыхал по зонтику, вокруг неслись

мутные потоки воды, машины ехали с зажженными фарами. Перед ней, как только она протянула руку, остановился черный "Фольксваген".

Несмотря на пробки, Ксения добралась вовремя. Она устроилась в кресле огромного вестибюля уважаемого учреждения. Дождь стал потихоньку затихать и успокоился совсем.

По ступенькам к ней спустился ее старый знакомый — милейший Сергей Андреевич. Он был их патентным поверенным и уже много лет помогал продвигать дела, о которых вначале Ксения имела только смутное представление. Когда-то это были простые предложения об изобретениях, которые приходилось доводить, шлифовать, переделывать.

Сегодня их фирма занималась уже солидными проектами, которые требовали глубокой проработки, но главной была все та же необходимость "столбить" все новое. Как ни удивительно, но и теперь, по прошествии лет, основу их деятельности составляли все те же первые, казалось, ранее никому не нужные и убогие патенты. Из старых "недопониманий" и мучений их отношения с Сергеем Андреевичем превратились легкие и приятные встречи. Он пересмотрел папку с заявками, обещал что-то уточнить и перезвонить.

2

Под этот новый проект на фирму взяли двух новых молодых сотрудников. Одной из них была тихая и спокойная Маша. Она была дочерью очень влиятельного человека, но чувствовалось, что когда-то в детстве ее довели комплексы и стрессы (возможно, из-за бурной деятельности отца). Она была исполнительницей, мягкой, но совершенно не презентабельной, и в этом читались какие-то скрытые глубинные покорность судьбе и мудрость.

Вадим — второй новенький — наоборот, был хорошо сложен, порывист, и казалось, даже неуправляем. В его теле все время чувствовалось какое-то скрытое желание, а дела фирмы все были как бы на обочине, делались мимоходом и быстро.

Ксения же привыкла работать надежно, долго размышляя и вынашивая идеи. Она сама себе уже казалась тугодумкой. Возможно, ее приучило к этому то старое время, когда связи с внешним миром были тяжелы и громоздки. Заявить о себе можно было, только угодив начальству, а этого не хотелось, поэтому приходилось подолгу вариться в собственном соку, получая кайф просто от хороших мыслей. Удивительно, но сегодня эти

мысли были нарасхват и давали возможность довольно-таки достойно существовать.

Вообще-то, Ксения часто носилась со своей самодостаточностью, она не любила ни с кем обсуждать свои дела, даже с подругами касалась лишь строго отведенных для разговора душевных тем. Так ее уединенность постепенно перерастала в герметичность. Порой она удручала Ксению, а порой наоборот, придавала сил. Положительным в этом раскладе дел было то, что за время долгого "себяделания" у Ксении сам собой выработался не похожий на других стиль. Это чувствовалось в одежде, времяпрепровождении, личных привязанностях. Не желая заполнять жизнь суетностью, Ксения много читала, неплохо разбиралась в живописи, музыке, моде. Она знала, что окружающим с ней интересно, но особо не расплылась, выбирая для приятельских отношений людей в чем-то незаурядных.

Отношения в браке у нее не сложились из-за нее же самой. Ей непонятен и неприятен был расклад, который загонял женщину в жесткое неоправданное подчинение. Она не понимала, почему женщина должна все время подстраиваться, жалеть неудачников, поощрять мелкие незначительные усилия, понимать и принимать слабости и инфантильность своего друга. В отношениях с мужчиной все время надо было сладко лицемерить и пригибаться, чтобы казаться ниже. Муж ее, напротив, был воспитан в строгих патриархальных традициях и не знал, что же он требует такого непонятного и непривычного.

Несостоятельность их отношений зашла в тупик, и расставшись, они уже каждый по отдельности осуществляли на практике свои убеждения и принципы. После разлуки Ксения не утратила интереса к мужчинам, но взгляд у нее был скорее исследовательский, изучающий.

Нельзя было не отметить, что в общей массе сейчас "мужик как-то сник и подался". С него слетел лоск завоевателя, покровителя, властелина. То свежее дуновение 60-80-х, когда прогресс одарил их легкостью и уверенностью (благодаря заполонившим все автомобилям, средствам коммуникации, поп-культуре) и еще не забрал патриархальных традиций, быстро минуло. Женщины как более гибкие и приспособляемые быстро уловили свои преимущества и переиграли мужчин на многих направлениях. Как ни странно, казалось Ксении, мужчин окончательно доконали введенные в мужской гардероб шорты. И, как говорится, "демократизация убила высокую моду", а шорты убили в мужчине мощь, воинственный дух и уверенность в себе. Мужчины размякли и подались в шортах. Стали ленивы, неинтересны и асексуальны. Оголенные мужские ноги, лишённые

минимальной эстетики, расслабленность и мягкотелость мужчин подспудно убедили женщин, что они на правильном пути, и именно в этой экипировке мужчины как никогда несуразны и уязвимы.

Но память о "настоящих мужчинах" все еще жила и будоражила воображение. Они должны были обязательно вот-вот опять появиться, утвердиться, и приняв новые "правила игры", заблестеть на горизонте новыми красками.

3

Ксения уже полдня занималась разработкой нового проекта. Просчитывала варианты, старалась предугадать возможные скрытые риски. Двадцать минут назад у нее была назначена встреча с Вадимом.

Ему велено было принести собранные им недостающие для работы материалы, но он так еще и не появился в кабинете. Ксения, едва сдерживая раздражение, заварила себе кофе и устроилась в кресле листать глянцевоый журнал. Работа стопорилась. А у нее сегодня на удивление было творческое настроение, все получалось емко и быстро, и этот непредвиденный простой сбивал ее с ритма, заставлял терять с таким трудом нацупанную нить.

Прошло еще минут десять, и Вадим, постучав, ввалился в кабинет. Он, чувствуя провину, сразу же разложил перед Ксенией толстые папки. Она отметила про себя — никаких извинений, обезоруживающих комплиментов или сглаживаний ситуации. Это молоденькие женщины их отдела были с ним накоротке и поэтому могли рассчитывать на что-то подобное. Легкие отношения там были уместны и законны. Ксения не раз слышала капризные просьбы или упреки в его адрес, и воспринимались они Вадимом легко и иронично. Казалось, его нерастроченная энергия от этого только закипает, подсвечиваясь новыми красками. Здесь же, в ее кабинете, царствовал лаконичный деловой стиль.

Задание было выполнено им посредством, основные детали необходимо было перепроверить и уточнить, но получив наконец хоть какие-то материалы, Ксения с головой ушла в работу, кивнув ему сухое "спасибо". Сложив в конце дня бумаги, Ксения достала свою элегантную сумку из кожи рептилий (как было сказано в аннотации), а проще — из крокодиловой кожи, взглянула на себя в зеркало и вновь задумалась о сегодняшнем инциденте. Недавно она слушала передачу американских психологов. Там говорилось, что при приеме на работу тех, кому исполнилось сорок, администрация спрашивает, умеет ли претендент на место работать с молоды-

ми... Интересно, как же уметь с ними работать? Вот сегодняшний случай. Как правильно было бы себя повести? Мило простить? Или напротив, отчитывать?.. Или лучше всего по-нашему — понадеяться на славянский авось. Сам, если захочет, поймет и сделает выводы. Тем более что здесь пока не Америка, да и Вадим не такая уже и молодежь — лет двадцать семь — тридцать точно имеет. С тем Ксения и отправилась со службы, продумывая планы на предстоящий вечер.

4

По дороге домой она забрала фотографии из "Кодак-центра". С гляцевых карточек на нее опять дохнуло знойной Анталией с раскиданными в море островами, рядами высоких пальм и могучими горными массивами. Они с подругой долго раздумывали, собираясь в дорогу, — действительно ли будет этот тур так приятен, как обещают в рекламе?

И не ошиблись. Отдых был действительно прекрасным. Они выбрали для поездки сентябрь, солнце было уже не таким жарким, и они подолгу нежились возле роскошных бассейнов, посещали знаменитые турецкие бани и даже умудрились морем — без визы — попасть с экскурсией на греческий остров Мейсон.

Подруга Ксении Полина была актрисой местного театра. С ней было всегда интересно и спокойно. Начав последнее время, как и Ксения, прилично зарабатывать, она, переборов комфортные при этом циничность и примитивизм, вернулась быстро "на круги своя". Пережив опыт многих своих героинь, Полина была одновременно и мудрой, и роскошно легкомысленной. Она делилась с Ксенией абсолютно новыми для ее восприятия горизонтами, это обогащало и дарило радость открытий.

В Анталии их скромный коллектив пользовался среди прочих отдыхающих (неизменно лиц из бывшего Союза) симпатией и уважением. Ксения даже уловила некий новый нарождающийся стандарт — "статустность". В сегодняшней женщине уже не так ценились красота, ум, молодость или знатность, а именно "статустность" позволяла входить в узкие круги избранных и накладывала на жизнь определенный стиль. Возможно, он, этот стиль, был слишком размерен, но Ксения уже знала, что разгоряченные краткосрочные всплески эмоций всегда больно мстят, поэтому лучше держать их под контролем.

Воспоминания о поездке вдохнули в нее новые силы, и она с большей четкостью стала продумывать детали предстоящей работы.

5

Войдя в свой кабинет после уборки, она заметила новый огромный горшок с каким-то экзотическим растением. "Главный распорядился создавать настроение", — оповестила ее уборщица. Идея Ксении понравилась. Следуя к экономистам, она поздоровалась с группой сотрудников, направляющихся в курилку. Ее что-то неприятно поразило. Вернувшись в кабинет, она вспомнила, что заметила у Вадима новую прическу. Он был подстрижен довольно коротко, а вот сзади почти до плеч свисала какая-то необычная черная прядь. Прическа выглядела довольно стильно, но...

Ксения задумалась. Почему, в сущности, "но"? Она по характеру с детства была толерантной, и ее внимания, а тем более оценок, заслуживали действительно важные факты. Здесь же прическа сотрудника... Просто раньше люди больше обращали внимание на то, где они работают, в каком учреждении. Существовала какая-то профессиональная этика, — старалась обрести равновесие Ксения. Такой вид Вадима был бы уместен в ночном клубе. "Ну что ж, наверное, там ему и место", — подумала она, вспоминая деловые качества Вадима. Наверное, и дальше, как в старые советские времена, придется кому-то работать, а кому-то быть вечным балластом.

У дверей ее кабинета послышались веселые голоса возвращающихся из курилки. Особенно громким был баритон все того же Вадима. Ксения глубоко вздохнула.

Но ее быстро отвлек звонок телефона, Сергей Андреевич уже подготовил заявку в патентное ведомство, Ксении надлежало ее только подписать и уплатить в ближайшем банке госпошлину. Разговор с Сергеем Андреевичем, как всегда, вызвал приятные эмоции, мало того что он был очень интеллигентный человек с добрым мягким юмором, — все, за что он брался в своей работе, выходило в срок, надежно и грамотно, без обычных во времена смуты нервотрепки и надрыва. Ксения очень ценила его за это, и со своей стороны пыталась быть максимально пунктуальной и тактичной.

Предупредив секретаря, Ксения решила раньше уйти с работы. Сославшись на встречу с патентоведом, она надеялась все-таки забежать в парикмахерскую. Вечером ее ждало приятное событие — Полина пригласила ее на премьеру, а потом и на намечавшийся по этому поводу банкет.

Ксения любила эти вечерние фуршеты. Когда-то в молодости находиться вечером вне теплого и уютного дома было для нее сущей пыткой. Какая-то непонятная сила гнала ее сквозь город к родным, где ее

ждали, любили и волновались. Сейчас же жизнь была наполнена какими-то необязательными встречами с импрессионистическими нечеткими очертаниями.

Премьера порадовала Ксению. При общем незатейливом течении спектакля была найдена довольно яркая манера исполнения. Спектакль окутывал и занимал, погружал в сладкое и томное "себяуважение" и "скороожидание". Иногда он был даже лучше, чем спектакли недавних столичных гастролеров, когда действие было откровенно скучным и даже назойливым.

Ксения поблагодарила Полину, похвалив спектакль. Она тонко раскрасила удачные места, а об откровенно слабых сказала тактично и непонятно, так что нельзя было сразу врубиться — хорошо это или плохо.

6

Работа над проектом двигалась по графику, и даже уже стали просматриваться какие-то общие планы. Придя на работу и встретившись у входа с Вадимом, Ксения с удовольствием отметила у него новую прическу. Он был подстрижен просто, классически, но мастер сумел придать ему какой-то лаконичный шик. Это гораздо более соответствовало имиджу их фирмы. И главное — перестало напрягать Ксению, а дало возможность сосредоточиться на главном. Все сотрудники работали в одном ритме, старались не подводить друг друга и четко выполняли ее поручения.

Вадим по требованию Ксении пришел с очередным отчетом. Он был сделан намного грамотнее предыдущего. Пока Ксения пересматривала бумаги, Вадим отвлеченно смотрел в окно.

— Ну что ж, все о'кей, — сказала она, оторвавшись от бумаг, — еще немного доработать — и будет все в порядке.

— Ксения Владимировна... — Вадим на минуту замялся и посмотрел снова в окно. — Я вот тут читал, разбирался, может, это не мое дело, но я бы попробовал здесь добавить не одну единицу, развернуть целую серию... Это не потребует лишних затрат, но как-то заполнит пустоту... Я тут набросал кое-что... Если это вам интересно.

Вадим достал из папки новые файлы, и Ксения с увлечением углубилась в чтение. Это был класс! Немного романтики, но мысли в целом зрелые, и главное — вовремя. Ксения быстро просматривала бумаги, а Вадим сидел, раскинувшись в кресле, с грустной скукой на лице. Однако, мельком взглянув на его запрокинутую ногу, Ксения почувствовала скрытое напряжение и ожидание.

Ксения не могла быстро переключиться от резкого неприятия в себе Вадима до профессионального внимания и даже уважения.

— Если не возражаете, я полистаю дома, — сухо сказала она. — Возможно, это будет интересным.

На прощание она позволила себе улыбнуться, и когда дверь за Вадиком закрылась, она с удовольствием отметила про себя: "А мальчик, оказывается, непрост".

7

Разобравшись с предложениями Вадима, Ксения загорелась новыми перспективами, значительно улучшающими проект. У нее появились свои свежие идеи, которые были легко выполнимы и обещали значительный эффект. Раздумывая над делами, она опять неприятно вспомнила о Вадиме. Его переход из статуса "слабого звена" в статус дельного сотрудника тоже как-то напрягал. По идее, Ксении надо было грамотно представить перед начальством его предложения и отдать их на разработку более опытному и надежному сотруднику. Человеку с уже налаженными методами работы и ценными связями. Однако она понимала, что по отношению к Вадиду это непорядочно. Когда-то и им, молодым, вечно преграждали дорогу старшие, умевшие хорошо манипулировать ситуацией и поднимать свои ставки за счет идей и неопытности молодых. Тогда это просто уничтожало и размазывало в кровь. Делать больше ничего не хотелось.

Однако молодые, думала Ксения, тоже должны понимать, что для их выхода кто-то постарался. Они не пришли на голое место. Кто-то для них разбил поле для гольфа, подготовил сцену, собрал публику. Это труд, и немалый. И только молодым вечно кажется, что они сами создали себя.

А Вадим как никто другой склонен к собственным переоценкам и звездности.

Ксении вспомнилось, как возвращались они из туркомплекса в аэропорт Анталии. Она долго смотрела в окно автомобиля. Самолет улетал рано, они с Полиной собрались еще в темноте, и вот по пути постепенно наступал рассвет. Необычное утреннее солнце подсвечивало раскиданные в Эгейском море большие и маленькие острова. С другой стороны над серпантинном дороги нависали могучие ноздреватые горы. Ксению с Полиной сначала удивили краски деревьев. В зависимости от высоты и затененности одна и та же порода деревьев имела совершенно разную окраску — от

насыщенного темно-зеленого на солнце до нежно-салатового и невыразимо трогательного во всегдашней тени.

Наблюдая за дорогой, Ксения заметила, что деревья хватались за жизнь в горах везде. Выжженные солнцем камни в пологих местах украшались иногда пролеском, иногда группой из нескольких деревьев. Им было ужасно сложно там выживать. Но вот горы пошли круче, солнце светило безжалостнее, и уже только поодинокие деревья цеплялись в необозримой вышине за горы. Как же трудно им, подумала Ксения, и сердце у нее сжалось. Что за судьба такая? Одни живут в куче на хорошем месте, а другим выпала злая доля — быть вечно одинокими под палящем солнцем, покорными, беззащитными и терпеливыми. Тогда Ксения подумала, что индивидуализм это, конечно, очень хорошо, но как же сладко быть защищенным коллективом, семьей, родиной и чувствовать себя частью чего-то. Поэтому-то большие дружные семьи, кланы, команды всегда вызывают зависть окружающих.

И Вадим, он должен понять, что он не один и не пуп земли, что здесь давно работают люди более грамотные и надежные. Ну что же, ему повезло — пришла хорошая мысль. Но это все должно стать достоянием коллектива. Ксения думала так, и в ней поднималось со дна глубокое презрение к себе. Стоп! А это что еще за копания и рефлексии? Нашла из-за чего портить себе день.

Ксения залезла в комод, достала фотографии и, устроившись в кресле, стала раскладывать их в альбоме, формируя видеоряд из роскошного ослепительного отдыха.

8

Разговор с Вадимом Ксения решила устроить издалека.

— Я хочу уточнить кой-какие детали вашего предложения, — безэмоционально промолвила она.

Ксения уже продумала этот разговор и четко решила не касаться таких вязких тем, как персоналии и перспективы. Это просто должна быть ничего не значащая встреча. Нужно было где-то его успокоить, где-то усыпить бдительность... Такой расклад.

— Вот здесь у вас планируется акция, — важно начала Ксения, перебирая бумаги в папке. Не найдя нужной, она величественно подошла к шкафу, чтобы достать документы, но вдруг глупо оступилась, и беспомощно споткнувшись о край стула, чуть не рухнула на пол...

"Вот гнусная каракатица", — мелькнуло у нее в голове.

Вадим быстро соскочил с места и подхватил ее сильными цепкими руками. Ксения обреченно заметила, как у нее на колене на черных колготках расплзается внушительная дыра.

— Садитесь сюда, здесь удобнее, — сказал Вадик, подводя ее к креслу для посетителей.

— Вадим, вы не деликатны, — улыбнулась она, сглаживая всю глупость своего положения. — Проколы начальства принято не замечать. Особенно если это женщина.

— Да глупости все это, — легко ответил Вадим. — Вы что, хотели упасть? Какой же я после этого мужчина? Давайте я лучше сделаю вам кофе.

В кабинете как-то все стало раскованно и легко.

— Где у вас чашка? — Вадим по-хозяйски орудовал возле барной полки.

— Наливайте себе тоже... — обреченно промолвила Ксения.

Пока Вадим неторопливо разливал кофе, Ксения сидела, развалившись в кресле, и рассматривала невозмутимым взглядом дыру на колене. Было в ней что-то неотвратимо неприличное. Она демонстративно зияла на все колено, и сконфужено прятать ее под бумагами или искать другие варианты было еще глупее.

— Как вы думаете, нам перенесут выходные на День независимости? — меж тем продолжал Вадим. Он возился в ее кабинете уверенно и спокойно, и этот мужской избитый трюк все так же обезоруживал и усыплял. — А то мы с другом решили на праздники съездить на гонки в Херсон. Там этап ралли "Чумацкий шлях" должен быть, не слышали?

— Думаю, что перенесут. По крайней мере, до этого переносили...

Вадим подал ей чашку с кофе, а сам устроился на свободном месте за ее столом.

— Вы позволите? — без ханжества спросил он.

— Садитесь, как вам удобно.

Да, а разговор-то пошел не по сценарию, подумала Ксения, не хватало еще, чтобы она за покровительство купила себе крепкого мальчишка, а он себе влиятельную тетку — за возможность карьерного роста.

9

Приближались праздники, и Ксения работала особенно напряженно. Она попросила Вадима занести ей в кабинет справочник, взятый им для работы. Она думала, может, у нее найдется время полистать его на праздники дома. Завершив свои дела в центре технической информации и за-

глянув в библиотеку, она решила не возвращаться уже на работу. Погода портилась, и она, вызволив Полину, пригласила ее пообедать в давно облюбованный ими ресторанчик.

Полина была на взлете. У нее появился роскошный поклонник, который претендовал на роль друга. Он был богат, в меру хорош собой, но главное — умен и самоироничен. Однако не это было важным. Ксения заметила, как новые чувства Полины сделали ее ярче, выразительнее, интереснее. Она уже не рассказывала о друге, а говорила только о новом спектакле, и Ксения была просто заворожена ее новыми мыслями и видением будущего действия.

Полина была в своем излюбленно черном. Волосы были затянуты внизу в тугой узел, роскошные руки с тяжелым серебряным браслетом на запястье вызвали восхищение. В сегодняшнем дискретном быстро мелькающем мире люди редко останавливают взгляд на ком-то. И Ксении было приятно, как Полина своим видом изменяет пространство, делает его вязким и томным. Они засиделись, допоздна потягивая роскошный кофе, и так и не наговорились вдоволь.

На улице снова пошел дождь. Это был тот самый затяжной уютный дождь. Ксения купила любимый коньяк и поймала себя на мысли, что это именно тот дождь, который надо праздновать. Он приходил все реже и реже, бывало, его не было даже целыми годами, а вот сегодня — это, без сомнения, ОН. Роскошный, дарящий, щедрый.

Такси подвезло ее к самому подъезду. Она захлопнула дверцу машины и вдруг увидела знакомую крепкую фигуру. Вадик шагнул к ней в мокрой куртке с поднятым капюшоном. Сначала у нее сжалось сердце от нелепости и глупости ситуации. Она о нем забыла!

— Вы просили вернуть вам справочник, — невозмутимо сказал Вадим. — Я боялся, что вы опять будете гневаться.

— Боже, какая же я гнусная, — презирая себя, сказала Ксения. — Вадим, простите ради Бога, я о нем совсем запамятовала.

— Ничего страшного, был рад вам помочь, — сухо отвечал Вадим.

Дождь шумел у подъезда. Ксении надлежало подниматься домой и праздновать запланированное дождеявление. Но как-то надо было и сгладить вину перед Вадимом.

— Ну что ж, теперь, наверное, я должна пригласить вас на чай, — неуверенно произнесла она.

— А я, по закону, должен отказаться, — как-то развязно и даже нахально, ответил он. — До свидания, с предстоящими праздниками, — сказал Вадим и, натянув капюшон, шагнул под дождь.

Ну и зачем мне это испорченное настроение? Ксения поднималась на лифте. А праздник был так близок! Она долго стояла под горячим душем. Ожидаемого кайфа — как не бывало. Странно, вдруг подумалось Ксении, а ведь ей сегодня в одиночестве хотелось думать именно о нем. О Вадиме. В этом и должен был состоять тихий праздник. Она все так же растерянно укуталась в теплый белый халат, и вдруг тишину расколол звонок.

Ксения открыла. В дверях стоял Вадим.

— Ксения Владимировна, я передумал, — смущаясь, произнес он. Но вдруг в следующий момент, роскошно улыбнувшись, он уверенно шагнул в прихожую. — Я понял, от таких приглашений ни отказываются... Даже очень воспитанные люди.

Он смотрел ей прямо в глаза вызывающе и властно, так, что Ксению окутал сладкий озноб. Она протянула руки, чтобы забрать у него куртку. Ситуация как-то выходила из-под контроля, грозила необдуманностью и взрывоопасностью. Но все, что происходило, было неожиданно острым и завораживающим. Глубокое порывистое дыхание Вадима, с трудом скрываемое волнение зажигали в душе Ксении давно забытые чувства бесконечной власти над мужчиной. Казалось, дикий разгоряченный лев в клетке мечется в безысходности. Ксения снисходительно игриво улынулась, приглашая его в прихожую.

— Я рада, что ты вернулся, — искренне прошептала она.

И тут Вадим крепко сжал ее руки и вдруг, распахнув халат, сладко застонал, закрывая глаза...

— Если бы ты знала, сколько раз я представлял тебя так, — взволнованно шептал он, покрывая поцелуями ее лицо и губы.

Его объятия жгли огнем, были вязущими, бессознательным, страстными. Он подхватил ее на руки, и Ксения, расслабившись, почувствовала себя богиней, ради которой в эту минуту готовы расколоть Землю надвое...

Она, сладко раскинувшись, бессильно лежала на огромной кровати. Из кухни по всей квартире расплзался запах кофе "Ирландский ликер".

— Боюсь, тебе не удастся полистать на выходных твой справочник, — сказал Вадим, подавая ей кофе в постель. — Я тебе этого не позволю.

И действительно, справочник Ксении читать не пришлось. Да и вообще, она скоро отошла от дел, уходя в декретный отпуск. Все же работу по проекту взвалил на себя ее молодой муж. Очень ценный и перспективный сотрудник.

А на следующее лето Вадим повез Ксению с маленькой дочкой уже не в Анталию, а в Альпы. Там климат для маленького ребенка гораздо лучше.